



Департамент культуры, туризма и охраны
объектов культурного наследия Вологодской области

Бюджетное учреждение культуры Вологодской области
«Вологодская областная детская библиотека»

Вологжанки-фронтовички:

(К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)



Вологда
2015

Уважаемые коллеги!

В разных обстоятельствах встретили советские люди начало Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Но с первых дней жестоких испытаний они проявили такое мужество, выдержку и преданность Родине, которые и поныне изумляют мир...

Вместе с мужчинами на линии фронта сражались и женщины. Они были: медиками, лётчиками, снайперами, связистами, разведчиками, шофёрами, топографами, репортерами, даже танкистами, артиллеристами и служили в пехоте. Активно участвовали в подполье и в партизанском движении.

В этом дайджесте мы расскажем о героических вологжанках, принимавших участие в Великой Отечественной войне.

Материал переиздан на основе пособия 2001 года.

Предназначен для работы с детьми среднего возраста.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
Вместо свадеб - разлуки и дым.
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.
Сапоги, ну куда ж от них денешься,
Да зеленые крылья погон...

Б. Окуджава

Всё самое дорогое и святое, что есть на Земле, связано с женщиной. И неспроста, такие важные в жизни каждого человека слова, как честь, совесть, слава, победа, война, битва - слова женского рода. Да, «у войны не женское лицо», «не женское это дело - воевать», но если Родина призывает своих «детей» на защиту жизни, любви, свободы, то уже не имеет никакого значения, какого ты пола. Пережить огонь, ужас войны способны очень сильные люди, поэтому принято считать войну мужским делом, но русские женщины здесь ничем не уступают мужчинам.

В период Великой Отечественной Войны в армии служило более 800 тысяч женщин, а просилось на фронт ещё больше. Женщина не только была сестрой милосердия, трудилась в тылу, ждала и верила, что близкий человек вернется живым и невредимым, но и наравне с мужчинами шла



на врага. Это факты, а за ними судьбы, целые жизни, перевернутые, искореженные войной: потеря близких, утраченное здоровье, невыносимая память военных лет. Жестокая необходимость толкнула женщину на этот шаг, желание самой защищать Отечество от беспощадного врага, обрушившегося на её землю, её дом, её детей. Священное право! Имена тысяч павших героинь высечены на обелисках, запечатлены в произведениях литературы, звучат в бессмертных песнях, смотрят с призывных плакатов того страшного времени.

Военный корреспондент М.Д. Новигатский вспоминал: «... По шоссе Смоленск-Витебск тяжелые тракторы тянут к фронту орудия, непрерывными колоннами тянутся войска. Чуть в стороне от шоссе мне довелось наблюдать такую сцену. Возле здания барачного типа толпятся женщины, дети. Они окружили плачущую девушку.

... Из отдельных отрывочных фраз узнаю, что 22 июня здесь была свадьба. Примчавшийся на машине связной принес в дом страшную весть: война! Жених-лейтенант тут же уехал в свой полк. Невеста, оправившись после первого потрясения, тоже решила идти на фронт, чтобы разыскать лейтенанта и вместе с ним защищать родную землю.

- Возьмите меня на фронт, я умею стрелять, - умоляла она проходивших мимо военных.

Один из командиров остановился и, выслушав девушку, участливо посоветовал:

- Успокойтесь, идите в Смоленск, в военкомат, там вам помогут.

Девушка вытерла слезы, поправила падавшие на лицо волосы и, волнуясь, быстро заговорила:

- Может, встретите на фронте лейтенанта Соколова Николая, родом он из деревни Неверово... Вологодской области... Скажите... его невеста, жена... пойдет воевать, будет вместе с ним...»

Вологжанки в тяжелую пору первых дней войны встали в ряды защитников нашей страны, шли в бой вместе с женихами, мужьями, братьями. По словам кандидата исторических наук Сергея Цветкова, пока известно о шестидесяти с лишним вологжанках, которые погибли на полях сражений. Тамара Кулябина, Полина Борисовская, Валентина Глубокова, Елена Грязнова, Екатерина Громова, Антонина Денисова, Варвара Крупенникова, Людмила Левашова, Галина Кожевникова, Мария Кошелева - этот скорбный список не полон...

За четыре года много женщин овладело различными военными специальностями. Только в комсомольско-молодежных коллективах нашей области было 5800 девушек-бойцов, в совершенстве овладевших боевой техникой. Многие вологжанки-медики проявляли чудеса храбрости. На Ленинградском фронте славилась медсестра **Ольга Маковеевская** из Белозерского района. Пулей был пробит комсомольский билет, но Ольга, преодолевая боль и слабость от потери крови, собрала последние силы и вытащила из-под огня офицера. Поэт Александр Прокофьев посвятил отважной комсомолке стихотворение «Ольга», которое заканчивается словами:

И вновь с винтовкою-подружкой

Ты в боевом идешь ряду,

Вся с развесёлыми веснушками,

Увижу – глаз не отведу.

Землячка Маковеевской – старший сержант **Городкова Галина Яковлевна** была медицинской сестрой в конной разведке. Действовала она

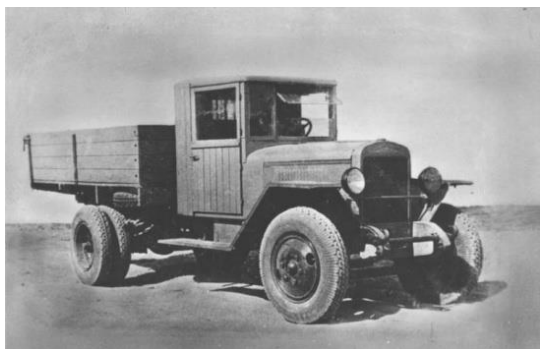
на редкость смело и ловко, и недаром бойцы части говорили ей: «Везучий ты человек, сестра». Спасая других, сама становилась неуязвимой. В районе Старой Руссы во время боя она перенесла в укрытие и оказала первую помощь семнадцати раненым бойцам и была награждена медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Была ранена, но вновь встала в строй.

Кавалер солдатского ордена Славы III степени **Татьяна Торопова** была призвана в ряды Красной Армии в октябре 1941 года. Поначалу служила в должности писаря, потом стала фронтовой медсестрой. Службу проходила в санчасти танкового полка. Как вспоминала Татьяна Николаевна, самые страшные ранения у наших бойцов и командиров были после того, как фрицы начали применять фаустпатроны.

«К нам доставляли раненых без рук, без ног на телегах, волокушах, санях, запряженных собаками, - вспоминала фронтовичка. - Нельзя было без слез и содрогания смотреть на мучения молодых парней. Но есть такое слово - «надо»! Мы сутками не выходили из санчасти. Порою валялись с ног от усталости, но делали свое дело».

Гвардии рядовой Татьяна Торопова вместе с однополчанами принимала участие в освобождении Новгорода, прорыве блокады Ленинграда. За мужество и героизм удостоена орденов Славы, Великой Отечественной войны II степени, боевых медалей.

19-летнюю вологжанку **Елену Карпову** в бригаде морской пехоты звали «нашей Аленушкой». Она часто ходила в разведку, владела снайперской винтовкой.



Многие вологжанки были зенитчицами, минометчицами и пулеметчицами.

А **Фаина Меркурьева** была шофером, Она провела свою полуторку тысячи и тысячи километров.

Людмила Михайловна Попова, актриса драмтеатра, стала фронтовой медсестрой. «11 июля 1941 года муж ушел на фронт. А что же я? Неужели пережить войну в тылу, на театральной сцене? Для начала стала донором. Все-таки какая-то польза. Потом узнала, что организация Красного Креста открыла набор на курсы медицинских сестер. Записалась и закончила их с отличием. Прошла практику в госпитале и вопреки противодействию дирекции театра, оставив дочь на попечение

бабушки, вместе с подругами на тендере паровоза отправилась в формирующуюся 100-ю стрелковую дивизию».

Во время боевых действий медсанбат работал непрерывно. Получилось так, что однажды Люся почти двенадцать суток без сна дежурила возле раненых. Но вот наступило затишье в боях, и командир медсанбата разрешил отдохнуть. Она шла из школы, где размещалось хирургическое отделение, в уютившую сестер украинскую хату и вдруг почувствовала, что не может встать на полную ступню. В пятках – невыносимая боль. Медсестра пошла на цыпочках. «Смотрите, - крикнул кто-то, - наша Люся стала балериной!»



«Раздался смех, он снял во мне какой-то тормоз, и я – расплакалась. Плелась до хаты и думала, как же это я выдержала, не упала в перевязочной? На нервах держалась...»

Под Воронежем Людмила Михайловна Попова была награждена медалью «За боевые заслуги».

... В августе 1943 года началась Донбасская операция Юго-Западного фронта. Нужно было навести переправу через протоку Сиваш для передвижения людей и боевой техники на плацдарм в Крыму.

Трудности ведения боевых действий на этом плацдарме усугублялись тем, что в течение продолжительного времени тылы дивизии не могли переместиться на крымский берег. Пока не была наведена понтонная переправа, все грузы через Сиваш несли на себе. Во время отливов шли по пояс в воде, в приливы – едва не вплавь.

Кухни остались на северном берегу Сиваша, а людей надо кормить. Вспоминает череповчанка **Галина Ильинична Куклина**, бывшая поваром батальонной кухни: «Взяла в руки два больших термоса, третий закрепила на спине и пошла вброд через Сиваш. Более трех километров шла по воде, местами по грудь. Кругом фонтаны воды с грязью от взрывов мин и снарядов. Тяжело и страшно. Но дошла до передовой, накормила бойцов и вернулась обратно готовить новый обед. На второй день снова пошла через Сиваш, и опять с тремя большими термосами. В конце пути увязла в трясине и вылезла без сапог, на передовую явилась босиком...

Как только навели переправу через Сиваш, кухни переехали на плацдарм и расположились в двух километрах от передовой. Кругом степь, дров нет, колодцев мало, да и вода в них в основном соленая, а

может быть, и отравленная. Днем пищу готовить нельзя: противник заметит дымок и – поминай как звали. Приходилось дожидаться темноты.»

Как-то рано утром повезла Галя Куклина завтрак в батальон. Конь Воронок знал дорогу, но на этот раз свернул не туда, куда надо, и вывез кухню... в расположение противника. Гитлеровцы в это время поджидали свою кухню. И, издали завидев повозку, начали что-то кричать. Услышав немецкую речь, Галя рванула коня, и Воронок помчался обратно что есть мочи...



Капитолине Кирилловне Большаковой (Смирновой) не было восемнадцати, когда началась война. Отца на фронт не взяли: он нужен был в тылу. Старший брат воевал под Ленинградом (он и погиб в тех краях...). Капитолина тоже мечтала о фронте и по вечерам, в тайне от семьи, училась на курсах медсестер, которые закончила с отличием.

*Отнять бы у нас полвека
Да нашу взять седину,
Тогда вы смогли бы увидеть,
Какими мы были в войну.*

В военкомате ей отказали: не подходила по возрасту. Тогда девушка написала самому Сталину. Она выражала желание сражаться с врагом, мстить за кровь брата, перечисляла все значки, полученные за успехи в разных видах спорта. Конечно, до Кремля письмо не дошло, но буквально через неделю пришел ответ из Северо-Западного военного округа, и Капитолину зачислили добровольцем в особый запасной радиобатальон. Учеба на радистку проходила в Горьком. Шел 1942 год.

Мы в учебку юными попали.
Старшина поблажки не давал.
При подъеме время не теряли,
Как бы лишний раз не наказал.
Всю морзянку вызубрили крепко.
Служба у радиста не легка.
Уходила в тыл врага разведка,
Чтобы бить врага наверняка.

Капитолина закончила училище в звании сержанта и в 1943 году уже шла на Запад с действующей армией. На разных фронтах приходилось ей вместе с другими радистами принимать особо важные донесения с передовой и передавать их прямо в Генеральный штаб армии.

Пеленгатор – черный ворон связи –

Иногда разведку засекал.

Пропадала связь на полуфразе,-

Знали мы, товарищ погибал...

Не надо забывать, что было радисткам в то время по 19-20 лет. Веселые, озорные, они очень хотели выглядеть прилично. Что война? Работа! Были еще танцы, кино, встречи. И – никакой косметики. Выкручивались, как умели. Капитолина Кирилловна вспоминает: «Стояли под Каунасом на квартире у хозяйки по фамилии Волосович. Добрая была очень. Надумали мы у нее помыться на ночь в земляной темной бане. К тому же нам захотелось стать рыжими. У меня в медпункте в то время был красный стрептоцид. Мы его развели в одном тазу, окунулись все вместе головами...

В темноте улеглись спать.

А поутру проснулись... Волосы – каштановые, а лица – красные. Подушки – тоже.

Увидел нас капитан и сказал: «Сейчас же вызову парикмахера. Все будете острижены наголо. Даю два часа, чтобы смыть все».

Пришли девушки к хозяйке, помогайте, мол. Она наварила щелоку (на золе). Отмылись...»

Из всех средств самым доступным было мыло. И то... Взяла как-то Капа кусочек (купила на рынке) – принесла девчонкам. Велела головы им помыть. Помыли. Когда она сама стала натирать голову этим кусочком, занозилась. Мыло-то было чуть-чуть сверху, а форма сама – деревяшка.

Вот так и жили девушки на войне. Это нелегкое испытание, а для женщин – особенно, но никто не жаловался. 9 мая Капитолина встретила под Берлином. Командир добыл разрешение, и его солдаты прошли под Бранденбургскими воротами, побывали в Рейхстаге.

Позже, когда Капитолина Кирилловна всерьез займется поэзией, она в одном из стихотворений скажет:

Стихи писала фронтовичка,

В войну выдавшая Берлин.

(Использованы стихи К.К. Большаковой)

Нина Тимофеевна Бобрик (Полякова) всегда мечтала стать медицинским работником. После седьмого класса поступила в Череповецкую фельдшерско-акушерскую школу. Вскоре началась война, и молодого фельдшера направили работать в тыловой госпиталь. Она тут же принялась хлопотать об отправке в действующую армию.



В марте 42-го она добилась своего. В дивизии Нина появилась коротко стриженной, в мужских шароварах и сапогах. Шинель и вовсе сделала из нее «паренька». За серьезность в полку ее прозвали Тимофеевной. Но однажды кто-то из вновь прибывших офицеров, то ли оговорившись, то ли не поняв, что перед ним девчонка, назвал ее Тимофеичем. Это имя прочно пристало к фельдшеру. Смелая, работающая, выносливая, она ни в чем не хотела отставать от однополчан. Быстро научилась стрелять, ловко метала гранату. А однажды...

Это было в январе 43-го. Шел трудный бой. Было много убитых и раненых. Нина с двумя санитарями в очередной раз подъехала к месту боя, чтобы вынести и эвакуировать раненых. Гитлеровцы в этот момент пошли в атаку, и ребята наши дрогнули, кто-то вскочил и бросился наутек, за ним – второй, третий... В первую минуту Нина растерялась.

- Ребята! Куда же вы? Стойте! Ребята...

И вдруг, выхватив из кобуры пистолет, звонко крикнула:

- За мной! Бей фашистскую гадину!

Может, устыдившись собственной слабости, а может, и впрямь приободренные ее примером, бойцы бросились в бой. После того, как атака была отбита, один из них подошел к Нине и, смущаясь, сказал:

- Молодец, Тимофеич, вовремя ты нас остановила.

Вспоминая войну и свою фронтовую службу, Нина Тимофеевна говорит: «Знаете, к мужскому имени привыкла, как к своему. Но иногда так хотелось сбросить с себя мужское обличье, надеть платье, туфельки. Я их долго в вещмешке возила, да только случая надеть не представилось. А в какой-то деревушке под Харьковом во время бомбежки в щепки разнесло повозку, в которой лежал вещмешок. Так было обидно...»

В Белгородской области во время артобстрела, когда Нина Тимофеевна эвакуировала раненых, ее задело осколком. Думала – ерунда, «чирикнуло» по голове и только. К тому же места в транспорте не было, и, отправив последнюю партию раненых, она сделала себе перевязку, посидела, собралась с силами и пошла в распоряжение полка. Пять кило-

метров преодолела за... полторы суток. Дошла – и упала. Ее срочно отправили в тыловой госпиталь.

Дорогая для Нины Тимофеевны память о войне – боевая медаль «За отвагу». Но еще дороже – жизни тех, кого она спасла от смерти...

Фаина Вениаминовна Бойкова-Терентьева (Соколова) из Сокола после обучения попала в медсанбат, в 6-ю армию. Тогда, в 1942-м, это означало одно - под Сталинград. Там и служила операционной сестрой до конца сражения на Волге.

«Мы стояли в балке, кругом - высохший бурьян, высокие кусты - там и ночевали, - вспоминает Фаина Вениаминовна. - Кинешь что-нибудь, сверху плащ-палатку. Бывало, проснешься, а ноги снегом припорошило.



Сначала мы наших оперировали, а как бои-то близко закончились, думали: передохнем, выпьемся. Не получилось - стали принимать пленных немцев».

Конечно, ухаживать за врагами было невероятно трудно - вид страданий наших бойцов переполнял ненавистью и тех, кто некогда принимал клятву Гиппократата. И эти картины до сих пор стоят у нее перед глазами.

Случались вещи и пострашнее. На палатках, где находились раненые и шли операции, были нарисованы большие красные кресты. Но это не останавливало фашистские самолеты.

«Все равно бомбили, а потом на бреющем полете стреляли из пулеметов, - вспоминает фронтовичка. - А как-то неожиданно прорвались фашистские танки, один прошелся по нашей балке, двух врачей и двух медсестер в землянке задавило».

После Сталинграда Фаину Вениаминовну ждал путь в Молдавию. Здесь девушке тоже довелось испытать немало потрясений, хоть и перевели ее из медсанбата в военно-полевое управление штаба армии, где вроде бы должно быть полегче. Немцы бомбили хаты, где располагалось управление, нещадно.

Украина, Польша. Наконец-то - Победа! Ее старшина медицинской службы Фаина Вениаминовна встретила в 60 километрах от Берлина. А демобилизовалась лишь в конце 45-го. В ее «багаже» были фронтовые

награды, 11 благодарностей от Верховного Главнокомандующего Сталина.

Любовь Васильевну Волкову уже на третий день призвали на фронт. Попала она в госпиталь № 1881 на должность медсестры. И все четыре года страшной войны прошли среди боли, крови, стонов и слез. А когда враг подошел к Москве, почти весь личный состав госпиталя был направлен на рытье противотанковых рвов. Глубина рва - 2 метра 30 сантиметров, а из орудий производства - лопаты да тачки.

В том, что враг был отброшен от столицы и потерпел сокрушительное поражение, есть заслуга и Любви Волковой. Как бесценную реликвию хранит ветеран медаль «Защитнику Москвы», которой по случаю 70-летия со дня освобождения столицы ее наградила мэр Москвы Сергей Собянин.

За четыре года войны госпиталь, в котором служила фронтовая медсестра Люба Волкова, отправил в тыл страны свыше 100 санитарных поездов, принял в свои стены несколько тысяч раненых и больных.

Воевали наши землячки и в составе партизанских отрядов. В 1942 году по указанию ЦК ВКП(б) из вологжан был сформирован партизанский отряд «За Родину», который действовал в лесах Карелии в тылу немецко-финских войск с 1942 по 1944 года. Большинство из девушек-партизан пришло в отряд прямо со школьной скамьи, им было по 17-19 лет. Наравне с мужчинами, они участвовали в 26 зимних и летних походах, прошли около 7000 километров по тылам противника. Уничтожили 700 солдат и офицеров противника, разгромили 4 гарнизона, пустили под откос поезд с финскими солдатами и офицерами...

Образцы стойкости, мужества, выносливости проявили в боях и походах медсестры Антонина Бушева, Мария Виноградова, Мария Павлюченко, Екатерина Красильникова, Тамара Кулябина, Екатерина Федюнькова, сандружинница Любовь Михайлова, фельдшер Лидия Колова и другие.

Вот, например, **Игнатова Наталья Петровна**, военфельдшер партизанского отряда «За Родину». В партизанах находилась с сентября 1941 года. Участвовала во всех без исключения походах отряда в тыл. Десятки раз она под ураганным огнем противника спасала жизнь раненых бойцов и командиров. За время похода бойцов в тыл противника в июле-августе 1942 года Н.П. Игнатова вынесла с поля боя свыше 70 раненых, сохранив их оружие. Когда ранило врача бригады Петухову, она не задумываясь встала на ее место, приняв на себя всю тяжесть обслу-

живания 50 человек раненых. Работала без отдыха и, несмотря на все трудности, доставила всех раненых в свой тыл. За отвагу и мужество награждена орденом Ленина.

№ 34
СПИСОК
награжденных девушек в партизанском отряде «За Родину»

1 декабря 1943 года

№	Фамилия Имя Отчест.	Партийность	Краткая характеристика
1.	Канаева Валентина Ивановна (Вытегорский р-н)	кандидат в чл. ВКП(б)	За организацию в оказании медицинской помощи бойцам, за инициативу и находчивость награждена Почетной грамотой Презид. Верх. Совета КФССР. За 56 дневный поход в 1942 году по тылам белофинов награждена орденом Красного Знамени. Всего сделала 21 выход в тыл к белофинам.
2.	Бушева Антонида Павловна (Грязовецкий р-н)	чл. ВЛКСМ	Сделала 13 выходов в тыл к белофинам. Выносливая боевая девушка, за хорошую организацию медицинской помощи в бою награждена медалью «Партизану Отечественной войны» 2 степени.
3.	Копосова Лидия Алексеевна (гор. Вологда, госпиталь)	кандидат в чл. ВКП(б)	Сделала 7 выходов в тыл к белофинам. Выносливая боевая девушка. Несмотря на контузию от взрыва мины не ушла с поля боя оказывала мед.помощь. Награждена медалью «Партизану Отечественной войны» 2 степени.
4.	Виноградова Мария Михайловна (г.Пудож, с первого дня в отряде «За Родину»)	кандидат в чл. ВКП(б)	Сделала 18 походов в тыл к белофинам, хорошая боевая девушка, выносливая при походах. За хорошую организацию мед.помощи в бою награждена медалью «Партизану Отечественной войны» 2 степени.

Комиссар партизанского отряда

Л. Борисов

ВОАНПИ. Ф. 8597. Оп. 1. Д. 13. Л. 173.

Подлинник. Рукопись.

А вот другой пример. Медсестра **Екатерина Ивановна Красильникова** во время разгрома одного из вражеских гарнизонов сама была ранена в бедро, но не прекращала эвакуации раненых с поля боя. Из своего револьвера уничтожила одного белофинна, который пытался пристрелить ее. Несмотря на ранение, Е.И. Красильникова вышла на свою базу. За стойкость и мужество награждена медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

С декабря 1941 года находилась в партизанах **Лидия Михайловна Виноградова**. Она участвовала в 15 походах в тыл противника.

Для создания нормальных бытовых условий партизанам добросо-

вестно трудились Анна Алексеевна Варфоломеева, Надежда Ивановна Героева. У бойцов и командиров всегда было чистое белье, прекрасно выпеченный хлеб и вкусные обеды.

В дни отдыха, свободные от боевых операций, девушки выступали инициаторами организации вечеров художественной самодеятельности, танцев, игр. Они вносили оживление в жизнь отряда. Своей энергией и жизнерадостностью они вселяли в бойцов оптимизм, уверенность в своих силах. Не случайно бойцы всегда шли на выполнение боевых заданий с хорошим настроением.

В минуты отдыха, затишья писали домой – родным, близким, друзьям. Приводим тексты двух писем фронтовичек.

Письмо З.А. Рыбниковой сестре

2 июня 1943 г.

Здравствуй, Сонюшка!

Сегодня, т.е. 2-го июля, у меня праздник, я получила три письма, в том числе и от тебя.

(...Непонятна разница в датах: 2 июня – 2 июля... Цитируется по книге «Письма с фронта», С. 107. – Прим. сост.).

Я очень рада, что получила твое письмо, между прочим, пишу я тебе очень часто, но почему ты не получаешь, я удивляюсь. Твои письма все я получаю и бываю очень рада, но ты пишешь очень редко. Я храню твои письма и читаю каждый день.

Пишу о себе. Живу ничего. Стали теплые летние дни. Живем в палатках, в лесу. Здесь в палатке и операционная у нас.

Живем и работаем в полевых условиях, только дождь когда, очень неприятно в лесу. В общем, живем самой нормальной жизнью. Работаем всегда под грохот канонады. Как назло, когда не работаем, тихо, как начнем работать, так и загрохочет вокруг. А сейчас гром гремит и орудия бьют... Не поймешь [откуда] – все смешалось.

Да, Соня, ты хочешь на фронт, завидуешь мне. Ты не представляешь фронта! Я когда-то тоже так же мечтала.

Дорогая сестра, как мне хочется видеть тебя и говорить с тобой много-много.

Строчит пулемет, слышны взрывы мин... Пишу тебе, и ты передо мной. Представляю тебя в военной форме. Увижу ли я тебя еще – не знаю!

Ты сейчас далеко, далеко.

*Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти четыре шага...*

Иногда хочется плакать. Но нет – здесь не плачут. Здесь нет места слезам. Здесь чувствуют, переживают, но все это как-то особенно, с гордостью, устремившись вперед! Ну, вот так и тянется наша фронтовая жизнь. С корнем выдерем эту мразь с советской земли, и тогда, может быть, я увижу тебя. Жди. Не верится!

*До свидания, дорогая.
Пиши чаще.*

Твоя Зоя.

(Рыбникова Зоя Александровна родилась в 1922 году в деревне Лучниково Прилуцкого сельсовета Вологодского района. Получила медицинское образование. В 1942 году ушла добровольно на фронт. Вернулась с войны на родину).

Письмо А.Д. Васильевой подруге – Р. Шаулиной

26 мая 1944 г.

Здравствуй, дорогая Рая!

Твое письмо я получила, за что очень сердечно благодарю.

Я очень рада получить от тебя хоть несколько слов, узнать о вашей жизни. Рая, сообщаю о себе, что живу все так же, изменений никаких нет, здорова. Ты интересуешься, как мы провели 1-е Мая, как отличался этот день от остальных.

Дорогая, у нас все дни проходят не похоже один на другой. Каждый день есть что-либо новое, а именно, то по немцам шпарят очень здорово, то немцы поднимают шальную стрельбу, то наши топят их суда в море, то разведчики кого-либо притащат. Вообще разнообразного очень много для вас, хотя мы уже к этому привыкли и для нас это не так уж заметно.

А дают фрицам жизни. Вспомнят они, кто останется жив, как лезть, куда их не просят. 1-го Мая тоже дали им почувствовать, что мы празднуем, что им скоро хана. А чем же иным можем мы отметить здесь праздники?

Вот такие дела. Бывает и трудновато. В сырых, неотапленных землянках ночевать приходится, но ведь мы не в гости и приехали. Но вообще мы еще за три года войны больших трудностей не почувствова-

ли. Спасибо и вам, тыловикам, за помощь. Живем не плохо, а главное, не унывает никто. О трудностях даже и вспоминать не хочется. Да и не вспоминают. Скорее услышишь гармошку и песни, чем уныние.

Вот так и живем, работаем. Приближаем час долгожданной победы, а он близок.

Рая, из дому письма получаю часто. Живут ничего. У мамы здоровье плохое. Боюсь за нее, да и от брата ничего не получает с самого начала войны. А остальное все ничего...

Посылаю тебе маленькое фото. Очень смешно сфотографировалась, но лучше пока нет. Будет – пошлю.

Вот пока и все. Пиши, дорогая, очень жду.

С приветом Шура.

(Васильева Александра Дмитриевна (1918 года рождения). Уроженка Несвойского сельсовета Кубено-Озерского района. Добровольно ушла на фронт. В 1942-1943 гг. служила на Северном флоте. Дальнейшая судьба неизвестна).

У Капитолины Кирилловны Большаковой сохранилось стихотворение – письмо, которое она послала с фронта отцу.

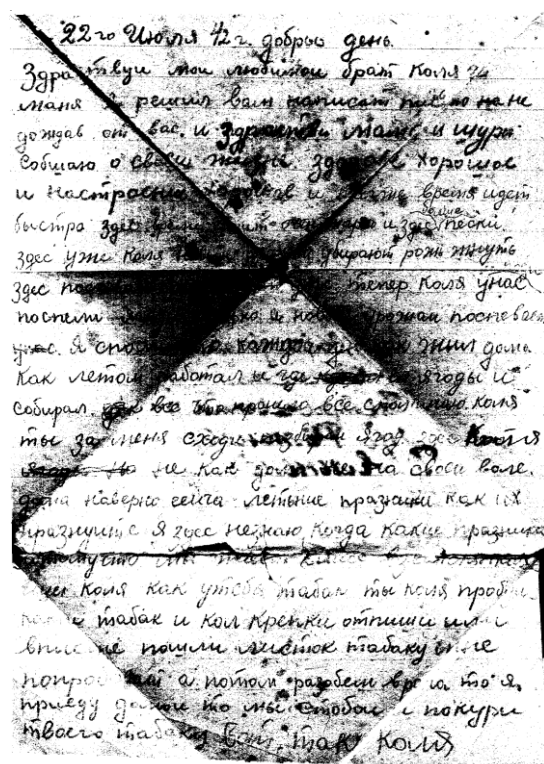
Март 1944г. Польша.

Мой город родной, Грязовец,
До тебя пешком не дойдёшь.
Мой любимый, родной отец,
Почему письма не пришлешь?
Каждый день шлю новый привет.
Забываю вас только на ночь.
Не идёт желанный ответ.
Не забыл ли отец свою дочь?
Грусть моя тяжелее свинца.
Предо мной три портрета лежат,
Три родных и близких лица:
Ты, отец, моя мать, старший брат.
Из большой трудовой семьи
Ты, отец, остался один.
Да с тобою должны расти
Твои младшие дочка и сын.
Проводивши дочь свою, мать,
Видно, с горя, больная, слегла.

Не могла уже больше встать,
От семьи безвозвратно ушла.
Я хочу тот холм увидеть,
Что покрылся зелёной травой.
Там тихо лежит моя мать
Под холодной сырой землёй.
Уж два года, как брат в боях
За свободу Отчизны погиб,
И в далеких, чужих Карбулях
Его тело младое лежит.
Где бы только я ни была –
На работе, на речке, в лесу, -
Ты со мною, отец, всегда,
В самом сердце твой образ несу.
Почтальон – лучший гость у нас
С пачкой писем, открыток цветных.
В той пачке бывало не раз
Дорогое письмо от родных.
Уж войне подходит конец,
И свидания день недалёк.
Пиши чаще, милый отец,
Чтобы дочь не могла дать упрёк.

А сейчас перед вами само письмо с фронта. Правда, оно не от женщины, но важен сам факт, как выглядели эти письма, которые сумели, несмотря на многочисленные перечитывания, дойти до наших дней. Мы сохранили оригинальный текст, без редактирования, как это делалось, когда фронтовые письма публиковались в книгах.

Автор – **Васильев Павел Арсеньевич**, уроженец Череповецкого (Петриневского) района д. Ельнинское. На фронт ушел по призыву в 1942 году. Воевал под Сталинградом и в Подмоскovie. Пропал без вести в июле 1943 года.



Письма сохранила сестра, Васильева (Горохова) Мария Арсеньевна, проживающая в г. Вологде.

Приводим примерный текст письма, насколько удалось его прочесть.

22 июля 42 г.

Добрый день!

Здравствуйте, мои любимые брат Коля и Маня!

Я решил вам написать письмо, не дождавшись от вас. Здравствуй-те, мама и Шура. Сообщаю о своей жизни. Здоровье хорошее и настроение хорошее. И также время идет очень быстро. Здесь время стоит очень жаркое, и здесь больше пески.

Здесь уже, Коля, новый урожай убирают и рожь жнут. Здесь поспе-вает раньше, чем у нас. Теперь, Коля, у нас, поди, поспели ягоды, наверное, и новый урожай поспевает...

Я вспоминаю каждый день, как жил дома, как летом работал и как ел ягоды, и собирал. Все, что прошло, все вспоминаю. Коля, ты за меня сходи, пособирай ягод.

Здесь, Коля, не как дома, - не на своей воле. Дома сейчас, наверное, летние праздники? Как их празднуете? Я здесь не знаю, когда какие праздники, потому что мы живем в лесу в землянках.

Еще, Коля, как у тебя там табак? Ты пробуй, какой табак, и если крепкий, отпиши мне. В письме пошли листик табаку мне попробо-вать, а потом разобьем врага, то я приеду домой, мы с тобой и поку-рим твоего табаку. Вот так, Коля.

Вы уже почувствовали, что фронтовики больше беспокоятся о род-ных и близких, чем пишут о себе. Возможно, потому, что война стала для них такой же работой, а может быть, оттого, что на каждом тре-угольнике стоял вот такой штампель: («Просмотрено военной цензу-рой»).

Так в большинстве случаев выглядели фронтовые письма:

Иногда это были письма-открытки, но они вмещали очень мало тек-ста.

Все дальше уходят годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Все меньше остается ветеранов, а те, кто еще живы, все реже прихо-дят на свои традиционные встречи 9 Мая или беседуют с молодежью.



Да что говорить – они все реже просто выходят на улицу. Необходимо как можно больше, пока это возможно, узнавать от живых людей, поскольку ко многим печатным изданиям тоже негласно был «приложен» штамп «Просмотрено военной цензурой».

Ветераны

Все меньше ветеранов остается с нами.
Уходят они тихо, неспешными шагами.
Стараются, пытаются запечатлеть в сердцах
Горящую, как рана, память
Об огненных годах.
Чтоб люди помнили о ней:
о боли, страхе и печали.
Чтоб вспоминали, вспоминали...
И это помогало б им
Не повторять урок суровый,
А жить, работать и любить
В наш новый век, в наш век тяжелый.

Быстрова Таня, 11 лет.
Ленинградская обл.

Использованная литература:

1. Большакова К. Просто стихи / К. Большакова. - Вологда, 2000.
2. Вологодские писатели – детям: Библиографический указатель. - Вологда, 1998.
3. Костин П. От Вологды к Берлину / Костин П., Михеев В. - Архангельск, 1990.
4. Письма с фронта: [1941-1945] / Сост. П. Колесников, В. Малков. - Архангельск, 1979.
5. По тылам противника. Из истории боевого пути партизанского отряда «За Родину». 1942-1944 гг. : сборник документов и воспоминаний / авт. Предисл. И сост. С.Н. Цветков. – Вологда : ВГПУ : Русь, 2005. – 195 с. : фото.
6. Череповец и война / [авт.-сост. В. Михеев, В. Андрианов]. – Вологда : Полиграфист, 2005. – 288 с. : ил.
7. «Это наша Победа»: Память о Великой Отечественной войне поколения детей конца XX века. - СПб., 2000.

Статьи из периодических изданий:

8. Орлова В. Им сапоги кирзовые не шили по ноге / В. Орлова // Вологодские новости. - 1999.- 14 – 20 октября. - С. 7.

О судьбах вологжанок-фронтовичек в военное и послевоенное время.

9. Дунаева М. И смех. И слезы. И любовь / М.И. Дунаева // Губернские новости. - 1995. – 5 мая. - С. 3.

10. Епифанов Ю. Цена Великой Победы / Юрий Епифанов // Красный Север. Среда. 2013. – 5 июня (№ 98). – С. 12. : ил. – (Чтобы помнили).

11. Крайнева Н. И в огне горела, и в реке тонула – жива! / Надежда Крайнева // Красный Север. Среда. – 2013. – 22 мая (№ 88). – С. 35. : цв.ил. – (Голос ветерана).

О К.К. Большаковой:

12. Новигатский М. Встречи на фронтовых дорогах / М. Новигатский // Красный Север. - 1985. - 14 апреля. - С. 2.

13. Морщинин А. Низкий вам поклон / А. Морщинин // Вологодский комсомолец. - 1985. - 8 марта. - С. 1, 2.

Составитель, компьютерный набор:

Н.Б. Шилова, гл. библиограф,

Е.Б. Резванцева, редактор;

Ответственный за выпуск:

О.А. Смирнова, и. о. директора ВОДБ.

